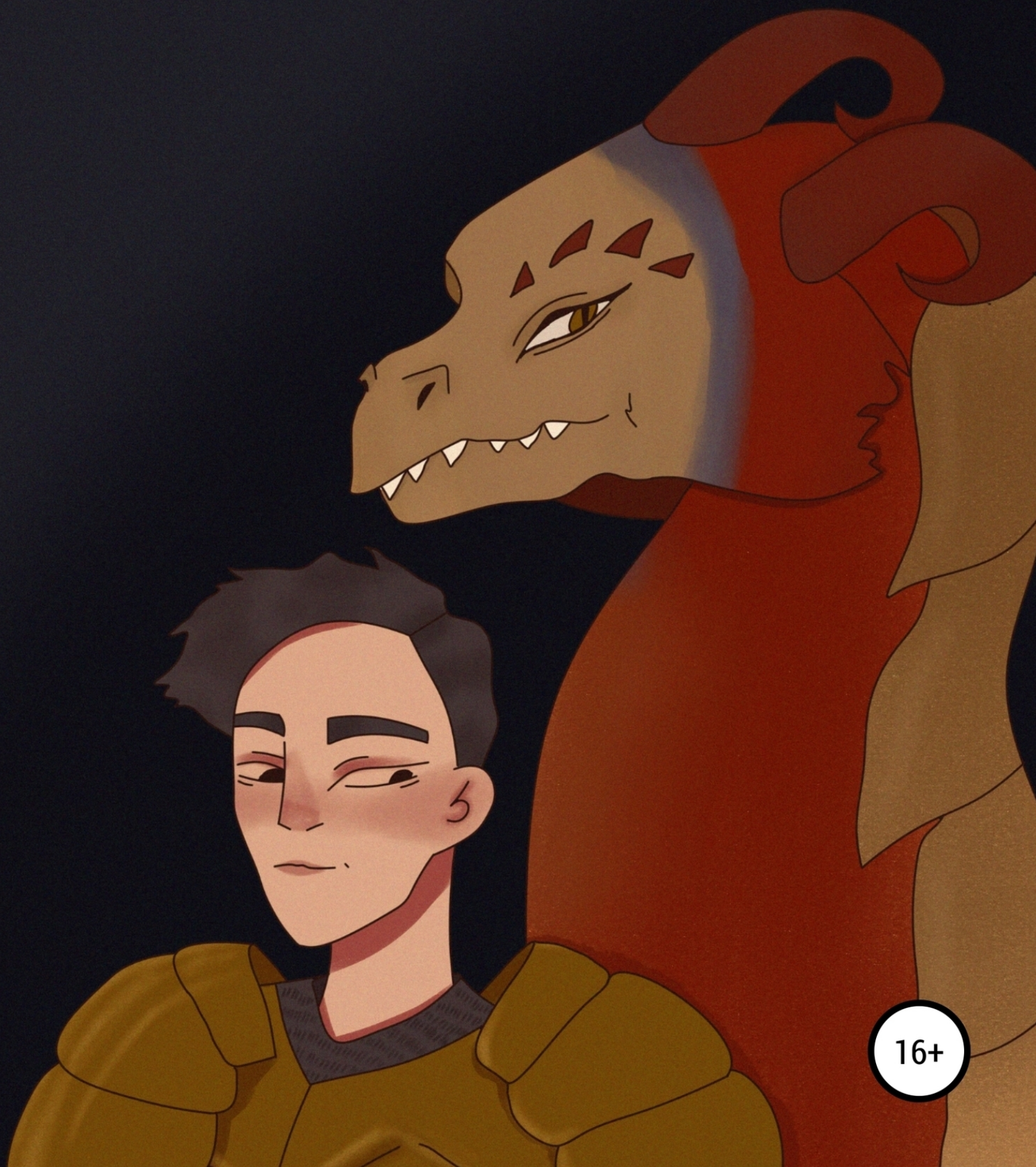

Марта Еронова

Год Рейгара

16+

Марта Еронова

Год Рейгара

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Еронакова М. Д.

Год Рейгара / М. Д. Еронакова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Третья книга из серии "Легенда о Светлом Клане". Избранные были вынуждены расстаться на год, чтобы закончить свои земные дела и быть готовыми противостоять извечному Злу. Его жизнь нельзя было назвать счастливой: похищение гурунами, непосильная работа в шахте, предательство отца, возвращение домой, превратившееся в настоящий кошмар. В Тьяго, столице восточных земель, судьба, кажется, начинает благоволить Рейгару. Но можно ли доверять новым друзьям? Так ли прочно его новое высокое положение в обществе? И как справиться с внезапно обретенными силами?

© Еронакова М. Д., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Клир I	6
Клир II	19
Клир III	22
Клир IV	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марта Еронова

Год Рейгара

Семье, которая верит в каждое мое начинание.

Клир I

Воин проследил, как проход в земле медленно закрывался за ним, будто затягивалась рана на теле. На месте лаза вновь вырос мох и распустился клевер. Рейгар, который никак не мог привыкнуть к странностям, которые творились с ним последние несколько дней, хмыкнул и недоверчиво постучал древком секиры о землю. Звук был глухим и вполне обычным.

Пару часов назад – по крайней мере, Рейгару казалось, что времени прошло именно столько – он оставил остальных легатов у Камня-Всех-Дорог и углубился в лес, ведомый тихим, едва различимым в шорохе листвы, шепотом. Это оказалось непросто. Уже через четверть часа голова от постоянного напряжения заныла, а лицо и руки оказались исполосованы ветвями деревьев и кустарников, ибо Рейгар, боясь упустить голос, не разбирал дороги на своем пути. Устав от бесплодного преследования, он прислонился к дереву и хотел передохнуть, но в этот момент голос, многократно усилившись, прогремел в его голове и заставил чуть ли не бегом следовать дальше. Через сотню метров Рей увидел большое поваленное дерево. Оно лежало тут же давно, судя по тому, как истлела и осыпалась его середина, образовав тоннель. Едва поняв, что напоминает ему ствол, Рей взмолился, чтобы ему не пришлось лезть внутрь, но голос доносился именно оттуда. Тихо выругавшись, воин нырнул в лаз. В полной темноте легат заплутал в переплетении ходов. Он не мог понять сколько полз вниз, потом наверх, сколько раз свернул и как часто обращался к Единому с просьбой не оставить его здесь гнить до скончания веков. Паника усилилась, когда парень, выбрав левый из двух проходов и протиснувшись в него, вдруг осознал, что больше не слышит голос. Рей вновь ругнулся, кое-как задом вылез в общий проход и пролез в правый лаз. Но голос не вернулся. Зато появилось еле заметное движение свежего воздуха, которое здесь, в царстве темноты и затхлости, Рейгар расценил как обещание спасения. Он с удвоенным рвением пополз вперед. Вскоре темнота начала рассеиваться, а температура воздуха падать. Через десять минут легат выбрался наружу. Он тяжело дышал. Рубашка и штаны его теперь, казалось, были сшиты из земли и грязи, а локти и колени кровоточили. Но Рею было все равно. Он огляделся и понял, куда выбрался. Со всех сторон воина окружал дремучий, темный лес. Его родной лес.

Рейгар глубоко вдохнул, и рот его растянулся в радостной улыбке.

– Я дома. Неужели.

Недалеко от него, метрах в пятнадцати, кто-то зашуршал в ветвях ежевичных кустов. Через минуту над листьями появились два ветвистых рога, которые издали можно было принять за продолжение кустов. Медведь принюхался и хищно оскалился, медленно снимая со спины секиру, которая так мешала ему ползти в поземной пещере и так пригодится сейчас.

– А я уж думал, спать придется лечь голодным.

Через два часа Рейгар вдоволь наелся оленьего мяса, чуть поджаренного на костре, который никак не хотел разгораться и потух как только легат на минуту забыл о нем, начав уплетать первый кусок. Махнув на него рукой, Рей доел то, что успел приготовить, попытался съесть кусок сырого мяса, отплевался и закидал остатки оленя еловыми ветвями. Когда первые звезды засверкали на сине-фиолетовом небе, воин уже крепко спал, подтянув ноги к подбородку, в неглубокой сухой канаве. Одежлом ему послужил собственный плащ, периной – собранные в кучу опавшие еловые ветви, а подушкой – ладонь. Он не замечал муравьев и прочих букашек, которым служил мостом, и даже соловей, решивший спеть песню прямо у его уха, не смог потревожить его сна.

Разбудило же Рейгара странное чувство. Сквозь сон ему показалось, будто на него кто-то пристально, изучающе смотрит. Легат не спешил открывать глаза. Затаившись, он прислушивался и принюхивался. Вот под чьей-то ногой, метрах в пяти, хрустнула ветка. Вот кто-то

задел тяжелую еловую лапу, и ее запах зашекотал ноздри воина. Кто-то подошел совсем близко и теперь в упор, не шевелясь, смотрел на легата.

Рейгар медленно досчитал до десяти, а затем, молниеносно выхватив секиру, предупредительно положенную рядом с головой, вскочил на ноги. И опешил.

Перед ним стояла невысокая девушка, с широко распахнутыми от страха голубыми глазами, светлыми, чуть волнистыми, волосами до плеч, в легком сиреновом платье по колено и без обуви. Она испуганно хлопала длинными ресницами и даже не пыталась защищаться.

– Не надо, – лишь пискнула она.

Рейгару вдруг стало жутко неловко, и он опустил секиру, а затем и вовсе раздраженно спрятал её за спину. Легат чуть отступил назад и поднял левую руку перед собой в знак примирения. Девчонка не пошевелилась и продолжила испуганно следить за ним, переводя взгляд с лица на руки, на секиру, выглядывавшую из-за спины, и снова на лицо.

– Прости, – неловко улыбаясь, выдавил воин. – Я думал, это рысь или волк. Или кабан.

Девушка еще шире распахнула глаза, а затем неожиданно заливисто засмеялась, прикрывая рот рукой. Воин оторопело смотрел на нее. Чуть завивающиеся волосы подрагивали, а и без того маленький носик сморщился. «Мышонок, ей-богу». Воин вдруг тоже засмеялся и придвинулся ближе.

– Эй! Ты чего смеешься? – глухо спросил Рей.

– Да, просто... я на кабана похожа? – девчонка начала смущенно поправлять волосы, – Или на волка?

– Да нет... Это я так... – легат поднял руку, чтобы почесать затылок. При этом движении коготь выскользнул из рубашки. Глаза девушки тут же вперились в него. Она прищурилась, разглядывая Рейгара и будто что-то прикидывая. Тот, заметив перемену в ее лице, вновь спрятал коготь под тканью.

– Ты – Рейгар? Из Табардов? – спросила незнакомка.

Легат удивленно уставился на нее.

– А ты откуда знаешь? И... Кто ты? – как ни пытался воина вспомнить эту светловолосую, на ум ничего не шло. Они вроде были одного возраста, то есть Рей должен был играть с ней в детстве, но в поселении не было светлых детей, кроме Ареса, противного сына кузнеца. Но он так измениться точно не мог.

– Меня зовут Лира. Я из твоего поселения. То есть, из поселения, где ты родился. Я часто слышала про тебя от Ми. Ой, то есть от Мирами, – покраснела и исправилась девушка.

– Моей матери? – воин не переставал удивляться.

«Хотя чего я ожидал, столько лет прошло. Конечно, всё изменилось».

– Да. Она часто разговаривала со мной. И очень хорошо описала тебя. Так, что я узнала тебя даже спящего в канаве, – хихикнула девушка.

Пришло время смущаться Рейгару.

– Ну, я не всегда тут сплю. Вообще редко. Ну, то есть... – воин запутался и попытался сменить тему. – А почему вы так много разговаривали обо мне с матерью? Ты...

– Я невеста твоего брата, – выпалила девушка и выжидающе посмотрела на воина. Легат непонимающе склонил голову и нахмурился.

– У меня нет брата.

Девушка согласно закивала, но не стала объяснять своих слов. Затем обернулась назад, словно высматривая кого-то, и вновь повернулась к воину. Лицо ее на секунду приняло озабоченное выражение, но тут же она вновь улыбнулась загрузившемуся воину.

– Мне кажется, или будет лучше, если мы отправимся домой, и там Крик сам тебе всё расскажет. Идём? – девушка протянула легату руку.

Тот будто не заметил её жеста и продолжил стоять, сосредоточенно смотря перед собой. Что-то неприятно шевельнулось внутри у Рея при упоминании Крика.

«То, что я видел в том лесу... А что, если это правда? Тогда мне не стоит идти туда. Но если нет?».

«Пока не пойдешь – не узнаешь».

– Крик... это по-прежнему мой отец?

Лири радостно кивнула.

– Да. Он ещё очень крепок, и в ближайшие десять лет, думаю, не намерен оставлять этот пост. Идем же, Рейгар. Ты даже не представляешь, как все обрадуются. Конечно, многие уже не верят, что ты вернешься, но их можно понять. Но есть те, кто верит... и ждет.

Эти слова подбодрили воина. «Сет же говорил, что лес будет стараться нас запугать. Я не верю, что мой отец способен на такое». Легат согласно кивнул и двинулся вслед за девушкой. Он не помнил точной дороги домой из этой части леса, но уже скоро начал узнавать места, где прошло его детство. Конечно, многое изменилось, но вот трухлявый пенёк, на котором постоянно росли огромные черные грибы – они пугали маленького Рея, когда он с матерью гулял в этих местах. Вот пересохший ручей, наполняющийся водой лишь в Месяце Первой Пыли – здесь они с другими мальчишками запускали кораблики. А вот три сосны, растущие из одного ствола, старые, гнилые, но всё ещё тянущиеся в самое небо – дома их называли Ведьмиными Соснами.

Наконец, за деревьями начали появляться силуэты крайних домов. Их стало несомненно больше, и Рейгар не сразу заметил дом его отца – двухэтажное здание с ревущим медведем вместо конька на крыше. Воин отчего-то стал идти всё медленнее, пока совсем не остановился. Лири удивленно воскликнула.

– Эй! Идем же!

– Я... сейчас.

Воин тряхнул головой и решительно пошел вперед. Коротконогая Лири теперь едва поспевала за ним. Подходя к поселению, легат не переставал удивляться изменениям. Стены домов были украшены не только медведями – родовыми животными его семьи, но и лисами, волками, барсуками и многими другими. «Странно... с чего бы нам чтить этих животных. Мы всегда были соперниками – за еду, за территорию. Отчего отец решить воздать им дань уважения?». На одной из крыш Рей заметил филина и невольно пару раз моргнул, ожидая, что тот исчезнет, как видение. Но птица лишь начала оправлять оперение. «Как животное другого рода смогло пересечь Черту? То есть... как отец смог допустить это?».

Вот и сама Черта. Рей с сомнением, но не без трепета переступил её и тут же со стороны дома Крика послышался низкий возмущенный голос. Голос его отца. Он одновременно и успокоил, и испугал воина, который под его воздействием выпрямился и зачем-то напряг мускулы.

Из-за домов, широко размахивая руками, вышел высокий, могучий воин. Стоящие ежиком русые волосы уже подернулись сединой, но это ничуть не умаляло его величия. Громадный, с широким алым шрамом на левой щеке, он быстро приближался к Рею и Лире. За спиной его виднелась секира, раза в два превосходящая секиру сына, а на шее болтался алый Коготь – Коготь Крика.

– Чужак в поселении! – проревел вождь. На его голос из домов начали выглядывать и выходить люди. Рей почти никого не узнавал, и ему вдруг стало страшно. Он опустил голову и старался смотреть исподлобья – ему казалось, так он будет выглядеть более грозно. – Чужак...

Крик запнулся и остановился. Несколько секунд он изумленно ловил ртом воздух, узнавая и не узнавая сына. Рей молчал и не шевелился. Лири тактично отошла к толпе, настороженно разглядывающей пришельца.

– Рейгар, – наконец выдохнул Крик.

– Отец, – голос воина сорвался, но он не обратил на это внимания.

– Рейгар! – пробасил вождь и, быстро подойдя, крепко обнял сына. Ребра Рея тут же заняли, но воин все же сумел обнять отца в ответ. – Ты вернулся.

– Да, отец, я...

– Мой сын вернулся! – вождь оторвался от Рея и, обернувшись к толпе, громогласно объявил. – Рейгар вернулся домой!

Воины радостно закричали в ответ. Большинство из них никогда не видели Рея, но радость их вождя была и их радостью. Рей неловко махнул им рукой в знак приветствия. Толпа расступилась, открывая проход к дому Крика.

– Идем, идем же! Ты столько должен мне рассказать! – вождь подталкивал Рея, не переставая повторять – «вернулся, вернулся, вернулся». Рей, смущенно улыбаясь, пошел через бурно обсуждающую его возвращение толпу.

Вдруг высокий женский голос, вырвавшийся из гула толпы, привлек его внимание. Обернувшись, он увидел девушку, немного похожую на его новую знакомую Лиру. Девушка была примерно его возраста, невысокого роста; короткие волосы ее, цвета переспелых колосьев, едва касались плеч, но зато густая челка закрывала всю правую половину лица. Левый открытый глаз был ярко-зеленым и в упор смотрел на легата.

– А этот Рей очень даже ничего. Симпатичный! – девушка обращалась к невысокому парню, стоящему рядом. Рей лишь мельком взглянул на него. Его внимание привлекла девушка. Она, заметив его взгляд, хитро улыбнулась и подмигнула воину. Легат усмехнулся и тут же забыл про нее.

Они с отцом вошли в дом Крика и оказались в прохладной гостиной. Рейгар удивился, не заметив на стенах шкур волков, пум, тигров, которые прежде украшали комнату и напоминали о былых сражениях его отца. В остальном дом не изменился. Тут по-прежнему пахло деревом и какими-то пряностями. Единственное окно почти не пропускало света, и в гостиной царил приятный полумрак. Портреты прошлых Криков так же, как и в его детстве, взирали на Рея со стен, однако сейчас они казались более дружелюбными.

Вождь вновь крепко обнял сына.

– После стольких лет... мой сынок наконец дома. Садись! Садись и рассказывай, – воин показал на два кресла с высокими спинками, стоящими перед незатопленным камином.

«Ничего не изменилось. Все те же кресла, на том же месте», – подумал Рей. Он прошел вперед и сел на одно из кресел. На другом поместился Крик.

– Я... – начал было Рей, и осекся. Он не знал, с чего начать. Говорить ли о руднике, о долгих годах, проведенном в нем? Или начать с путешествий по Алиоту? Или сразу с того времени, когда он стал легатом? Или...

В животе у воина оглушительно заурчало. Легат смущенно напрягся, а Крик громогласно рассмеялся. Отсмеявшись, он сказал:

– Ох, что это я? Ты же голоден, верно? Сейчас, подожди минуту. Лия! – Мужчина начал раздражаться. – Лия! Да где же ты! Лия!

Послышались шаги, дверь, ведущая на лестницу, открылась, и в проеме показалась Лира.

– Лира! Где твоя сестра?

– Она... – девушка испуганно посмотрела на Рея. – Она ушла с Грегом. Вы что-нибудь хотели?

Крик нахмурился и взялся за бороду. Рейгар невольно поежился. Когда в детстве он проказничал, и мать, отчаявшись, вела его на разговор к отцу, этот жест означал крайнюю степень возмущения воина. И часто за ним следовала основательная порка.

– Не помню, чтобы я разрешал ей. Мой сын голоден.

– Конечно, я сейчас принесу, – поклонилась девушка.

Лира скользнула мимо воинов и вышла. Рей ещё раз отметил, что та девушка на улице была очень похожа на нее.

– Кто это? – обратился он к отцу. Вождь на секунду замялся и, не смотря легату в глаза, ответил мягким вкрадчивым голосом.

– Её зовут Лира.

– Я знаю. Я встретил ее в лесу, и она проводила меня до деревни, – интонация отца очень не понравилась Рею.

– Вот как... Рей, я должен сказать...

Легат напрягся.

– Говори, отец.

– Мы с твоей матерью... когда ты ушел...

– Когда меня украли, – невольно поправил Рей.

– Что? – Крик всплеснул руками. Рейгар махнул рукой, показывая, что расскажет об этом позже. Старик огляделся по сторонам, будто ища слова для продолжения рассказа. – Что ж. Тогда... твоя мать слегла. Ты знаешь, она ещё после гибели твоего брата сильно сдала. А твоя пропажа её вовсе подкосила.

– Как она сейчас? – перебил отца Рей, уже зная ответ.

– Она умерла, – еле слышно прошептал Крик.

Вождь настороженно смотрел на Рея. Легат уронил голову на грудь и молчал. «Не успел, не успел» – страшным набатом колотилось у него в голове. Крик наклонился и коснулся руки сына. Воин вздрогнул и поднял голову. Глаза его блестели, но оставались сухими. Дрогнувшим голосом он попросил отца продолжать.

– Когда ты пропал, у меня не осталось наследников. Я должен был либо жениться вновь, либо усыновить кого-то, – Крик замолчал.

– И что ты выбрал?

Вождь не успел ответить. Входная дверь распахнулась, и в дом вошли трое. Лира, держащая на руках корзину, двинулась к воинам и поставила корзину на стол перед ними. В животе у Рея вновь заурчало от запахов, доносящихся из корзины, но нашел в себе силы оторваться и вновь обратить взгляд на вошедших.

Вместе с Лирой вошла и та девушка, что назвала его симпатичным, пока он шел сюда. Сейчас она вновь в упор рассматривала его и улыбалась.

– Лия! – грозно обратился к ней Крик. – Где ты была? Разве я разрешил тебе выходить из дома? Ты ещё наказана!

Девушка закатила глаза, но тут же опомнилась и смиренно склонила голову.

– Простите меня, Крик. Я просто услышала шум на улице. Мне стало страшно. Я подумала, что это опять Кабаны... – Рею показалось, что девушка всхлипнула.

– Ну, ну, тише, – растерялся его отец, который всегда робел при виде женских слез. – Не стоит переживать. Кабаны больше не сунуться сюда, будь спокойна.

Девчонка тут же успокоилась, хитро блеснула из-под челки зелеными глазами и отошла к камину, встав прямо напротив Рея. Короткие волосы ее были сильно взлохмачены, а платье смято, и пахло от нее травами такпряно, что Рей чихнул.

– Будь здоров, братец, – послышался от двери голос. Медведь отдал бы всё на свете, чтобы не видеть владельца этого голоса, но всё же повернулся.

– Ну здравствуй.

– Здравствуй, Арес.

Арес. Противный белобрысый мальчишка, практически без бровей, с алыми глазами – Рейгар считал, что они у него налились кровью от злости, но его мать утверждала, что ребенок родился таким, чем не мало испугал повитух. Он постоянно задира и избивал воина в детстве. Он был старше Рея на четыре года, но намного сильнее и злее. Ему, казалось, доставляло удовольствие лупить беззащитного медвежонка, постоянно пинать его и отвешивать подзатыльники. И вот теперь он стоит напротив Рея и называет его братом.

– Это твой наследник, отец? – глухо спросил легат.

– Да, Рей, – так же тихо ответил Крик. – Пойми, мы думали, что ты...

– Думали или надеялись? – зло прошипел Рей, не совсем соображая, что он говорит. В голове крутился образ отца из видения в лесу, который замахивается на него секирой, лицо матери, иссушенное болезнью и глумливый голос Ареса. Легат схватился за голову и принялся качаться взад и вперед.

– Что... да как ты смеешь?! – вскричал Крик. Лия испуганно пискнула и отпрыгнула в сторону. Лира поспешила отойти к Аресу, и тот чуть приобнял ее.

Рей понял, что был не прав, что он не имел права так говорить. Но он так же чувствовал ужасную тяжесть на душе. Не так он представлял своё возвращение, совсем не так.

– Прости, отец. Я не прав. Я пойду прогуляюсь, если ты не против. Чуть позже мы все обсудим.

...

Рейгар сидел на остывающей земле, прислонившись спиной к старому корявому дубу. Изгибы коры неприятно впивались в спину, но воин не обращал на это внимания. Глаза его были закрыты, но веки нервно подрагивали. Он не спал, а всё думал, думал, думал...

«Почему именно Арес?».

«Разве были в поселении звери сильнее и достойнее его?».

«Нет. Как и злее и бесчестнее. Выбор отца... ужасен. Арес не должен становиться главой поселения».

«Он и не станет. Вернулся ты – законный сын и наследник».

«Не думаю, что он захочет уступать место. Да и я не должен становиться Криком. Это должен был быть мой брат. Ах, узнать бы наверняка, правду ли мне сказал лес! Я должен знать, от чего он умер».

«Все узнаешь. В свое время».

«Ты-то откуда знаешь? И кто ты вообще?».

– Чертовы ветки! – прервал его размышления недовольный женский голос. – Терпеть не могу этот лес!

Медведь открыл глаза и с интересом ждал, кто же выйдет из леса. Это оказалась Лия, та самая зеленоглазая сестра Лиры, которую его отец за что-то посадил под домашний арест. Платье ее, и без того короткое, действительно цеплялось за каждый сучок и веточку, обнажая загорелые босые ноги. При виде Рея девушка ничуть не смутилась, лишь оправила челку и вновь хитро улыбнулась, оперевшись спиной на сосну.

– Наконец разгляжу тебе хорошенько, знаменитый Рей, – прошептала она высоким голосом. Рейгар застенчиво почесал затылок, прогоняя из головы темные мысли.

– Чем же я так знаменит?

Девчонка отчего-то рассмеялась и начала приближаться к нему.

– Ну как же. Единственный сын Крика, пропавший бесследно много лет назад, и вот вернувшийся к нам целым и невредимым. Поверь, о тебе будут много говорить, и не только медведи, – девушка села на землю возле парня, продолжая внимательно его разглядывать. С одной стороны, легату было лестно такое внимание, но в то же время он чувствовал себя очень неудобно. Чтобы прервать странное молчание, воин спросил:

– Ну, раз ты обо мне все знаешь, впору и мне узнать о тебе. Откуда ты? Как попала к нам в племя? Ты ведь не наша медведица.

Девчонка загадочно отвела глаза.

– Ты прав, я не из вашего Клана. И я даже не медведица.

– А кто же? И почему ты в нашем племени?

– Все-то тебе расскажи! – девушка вскочила на ноги. – Давай так. Догонишь меня – так и быть, расскажу, кто я и откуда. А не догонишь – так и мучайся от незнания, – и она

вновь залиvisto захохотала. Рей невольно улыбнулся. «Веселая такая. И бойкая. Я даже об отце думать забыл. Побегать за ней? Отчего бы и нет».

Но догонялки не состоялись. Едва Рей поднялся, к воинам вышел еще один парень, при виде которого Лия раздраженно закатила глаза, а легату показалось, что он его уже где-то видел.

– Лия! – резко сказал он. – Почему ты не сказала, что Крик запретил тебе выходить из дома?

– Ой, ну какая разница, Грег? Ты хотел меня видеть, я пришла, в чем проблема?

– В том, что ты послушалась Крика! – почти с ужасом в голосе сказал воин. Он был намного ниже Рея, примерно одного роста с девчонкой, светловолос и коренаст, легкие зеленые штаны и рубашка болтались мешком на нем. Светло-голубые глаза молодили его и придавали его образу детской наивности. – Идем домой.

Он взял девушку за руку и хотел увести за собой, но та заупрямилась и вырвала руку, при этом зло сверкнув глазами на воина.

– Я не хочу домой! Не видишь, я с Рейгаром разговариваю.

Грег, казалось, только сейчас заметил воина. Чуть поклонившись ему, он произнес:

– Я очень рад Вашему возвращению. Вся деревня рада.

Рейгар улыбнулся.

– Спасибо, Грег? Верно? Только не надо обращаться ко мне «на Вы». Я не так уж и стар.

– В самом расцвете сил! – опять расхохоталась Лия. Грег нервно дернулся. Рей почувствовал, что назревает конфликт и поспешил уладить его.

– Я, пожалуй, вернусь в деревню. Мы с отцом так и не поговорили толком. Вы со мной или увидимся позже?

– С тобой! – тут же пискнула Лия и вновь подмигнула воину. Грег лишь склонил голову. Рейгар поспешил переключить свое внимание.

– Грег, ты ведь тоже не из нашего племени? Твоя семья жила у истока Черной реки, вы отказывались примыкать к кому бы то ни было.

– Все верно, Рейгар, – кивнул воин и тяжело вздохнул. – Но времена изменились. После твоей пропажи, которая всколыхнула весь Изумрудный лес, произошло еще несколько событий, которые сильно осложнили жизнь одиночкам. Когда наш отец ушел на Вечную Охоту, мать привела нас с сестрами к вашей Черте, уповая на милость Крика, и ушла.

– И больше ты ее не видел?

– Ни разу.

«Что побуждает родителей бросать своих детей? Или отдавать их в рабство...».

– Мне жаль, – выдавил Рейгар, сам не веря, что звучит искренне.

– Спасибо, но мне не нужна жалость. Мы быстро привыкли к новому племени, и знаешь, нам здесь очень нравится, – развел руками воин.

– И мне тоже! – встряла в разговор Лия, видимо, заскучав без внимания Рейгара.

– Ты так и не рассказала, откуда ты взялась, – приподнял бровь Рей. Лия подалась к нему, слегка прижавшись к его руке.

– Заходи вечером в гости, все расскажу, – тихо сказала девушка. Рейгар вновь почувствовал, как напрягся Грег.

– А вы с Греггом?...

– Друзья, – почти сплюнула Лия.

– Помолвлены, – одновременно с ней выдохнул воин.

– А... мы, кажется, пришли, – не нашелся что ответить Рейгар и вприпрыжку побежал к отцу.

Но едва он переступил порог, как тут же пожалел о своем решении вернуться, и его потянуло назад, в лес. На его месте сидел Арес, самодовольно ухмыльнувшийся при виде брата.

– Отец, смотри, кто все же захотел поговорить! – будто благодаря богов, воздел руки к потолку альбинос.

– Арес, не ехидничай, – устало махнул рукой Крик и неуверенно улыбнулся легату. – У твоего брата...

Рейгар предупреждающе дернул плечом.

– ... У Рея было тяжелое путешествие.

– У меня была тяжелая жизнь, отец, – сквозь зубы процедил воин. – С того самого дня, как меня схватили гуруны и бросили в рудники.

Рейгар смотрел на своего отца и никак не мог понять, то ли его отец так хорошо играл испуг, то ли он действительно ничего не знал. Как бы то ни было, Крик вновь всплеснул руками – жест, перенятый им от покойной жены – и покачал головой.

– Ты должен все мне рассказать! Пойдем ко мне, там спокойно сядем и...

Арес недовольно кашлянул и подался вперед, пытаясь загородить собой Рейгара:

– Отец, мы хотели сегодня составить план нападения на Лисов. Время не ждет. Скоро погода будет на их стороне.

– Один день это ждет, Арес. Вернулся мой сын. Это важнее клочка земли.

– Разумеется, ты прав, отец, – подчеркнуто громко сказав последнее слово, белокурый воин не торопясь покинул комнату. Рейгару тут же стало как будто легче дышать, словно присутствие названного брата душило его.

Крик поднялся с кресла, тяжело опираясь на подлокотник.

– Идем же скорее, сынок.

Рейгар последовал за отцом, по дороге недоумевающе восклицая:

– Что я сейчас услышал? План нападения? Мы решили напасть на других поселенцев?

Отец, медведи никогда...

– Многое изменилось, Рейгар, – грубо прервал его Крик. – Раньше и мы не принимали у себя чужаков. А сейчас... посмотри на племя. Дай бог, половина из них – потомки древних. А остальное – пришлый сброд.

– Как ты допустил это, отец? – Рейгар не мог понять настроения отца. Он называл чужаков сбродом – однако в голосе его не было презрения или возмущения.

– А что я могу, – вздохнул Крик, заходя в свою комнату и зажигая свечи. «Анагон бы сделала это по щелчку пальцев», – вдруг подумал Рей. – Я старею, враги крепчают. Я потерял твою мать, мою единственную поддержку.

– Зато обрел Ареса, – зло прошипел Рейгар. К его удивлению, отец даже не собирался раскаиваться.

– Да, обрел, – чуть повысив голос, ответил воин. – Без него племя давно бы умерло, изжило само себя. Он спас и привел к нам множество верных воинов, которые теперь помогают нам захватывать новые земли.

«Это те же, кого ты только что называл сбродом?» – запутался Рейгар.

– Зачем? – непонимающе взвыл легат. Он устроился на полу подле отца, который тяжело плюхнулся в кресло и с громким кряком вытянул ноги. – Наша земля всегда достаточно плодородна, на ней обитало множество зверей, которые позволяли нам безбедно и сыто жить. Зачем нам новые территории?

– Война, – тихо выдохнул Крик.

«Как я сразу не понял... Вроде же воевал даже. Пусть не на передовой, но все же...».

– Даже наша глушь, – продолжил отец. – Страдает от нее. Патрули пугают живность, на нашей территории строят новые форпосты, галифаксы регулярно наведываются к нам, чтобы забрать молодежь. А Правитель, говорят, скоро объявит войну Северу. Сражаться сразу против двух государств... не знаю, уцелеет ли хоть кто-то.

– Но, как я вижу, не особо много наших воинов отправилось сражаться.

– Мы пытаемся прятать наших людей. Сам бы ты отправился? Наверняка, нет. Ведь какой в этом смысл, верно?

Рейгар опустил голову.

– Я вернулся к вам с войны.

Крик ахнул.

– Не может быть... О, древние... ты сражался в армии Даорана?

– Нет. Я выступал на стороне Конора. Как ты знаешь, он сейчас открыто не участвует в войне. Но все же не сидит без дела.

Рейгар во всех подробностях рассказал отцу о событиях прошедших лет. Не утаил он ничего и про Пророчество. Отец никак не мог поверить в то, что его сын, объявленный погибшим столько лет назад, не просто выжил, но стал каким-то Избранным каким-то Пророчеством. По словам Крика, это слишком смахивало на сказку. Чтобы удостовериться, воин долго упрашивал Рея показать дракона. Рейгар сопротивлялся, ибо не был уверен, что дракон, как обещали Сет и Эней, стал добрым и послушным. Лишь когда оба воина вооружились секирами и приготовились, в случае опасности тут же применить их, легат скомандовал: «Элементаль-вира!». Появился дракон, скептически осмотрел агрессивно настроенных мужчин, фыркнул и свернулся клубком у ног Рея, заняв треть небольшой комнаты Крика. Мелкая алая чешуя, покрывавшая его бока, отливала перламутром при свете свечей, а крупные желтые платины, прикрывавшие спину, словно жабры, открывались и закрывались при каждом вздохе дракона. Витые рога венчали практически плоскую голову. Рей не удержался и постучал по ним. Раздался глухой звук, словно стучали по камню. Ящер скосил на хозяина глаза и вновь фыркнул. Рейгар с удовольствием отметил, что ящер был ему абсолютно покорен, и спрятал его в кольцо.

– Да. Дела, – только и протянул Крик, когда Рей закончил повествование.

– Только прошу, отец. Обо всем, что я тебе рассказал – никому. Я могу пострадать как от людей – за то, что сражался за врага, так и от нелюдей, которые не хотят, чтобы Пророчество сбылось, – Рейгар рассказал отцу о Порождениях, но старый медведь, никогда не видевших их вживую, однако сражавшийся со многими сильными врагами, не сильно обеспокоился словами сына.

– Конечно, я все понимаю, сынок. Но как же это все...

– Нереально? Знаю, отец. Но это моя жизнь, без прикрас, – Рейгар развел руками и замолчал. Только сейчас он пригляделся к комнате, к которой они сидели. Раньше это был кабинет отца, где тот читал или работал – в чем заключалась эта работа, маленький Рей не интересовался. Сейчас же рабочий стол был отеснен в сторону и завален кипами бумаг и стопками запылившихся книг. Из комнаты для гостей сюда перенесли кровать, на которой, видимо, и отдыхал отец. Два стулья, погребенные под кучей одежды, служили шкафами. Во всем чувствовалась какая-то брошенность и неухоженность. «Наверное, отец после смерти мамы сдал намного сильнее, чем показывает это племени. Даже переехал сюда, чтобы не спать там, где они спали вместе». Глаза воина защипало, и тот поспешил заговорить, чтобы ненароком не посмотреть на отца с той жалостью, что вдруг наполнила его. – А теперь расскажи, как вы...

– Знаешь, Рей, я уже не молод, время не раннее. Позволь, мы закончим этот разговор завтра, – вдруг засуетился отец, вставая и практически отталкивая сына к двери. Рей, хоть и был задет этим жестом, виду не подал. Он проворно вскочил с пола, отряхнулся и протянул отцу руку.

– Конечно, отец. Как тебе будет удобно. Доброй ночи.

– Доброй ночи, – воин вяло ответил на рукопожатие. – Спроси у Лиры, где тебе расположиться на ночь. Я бы принял тебя тут, но кровать столько лет пустовала, так что быстро ее приготовить не получится.

С этими словами Крик закрыл перед сыном дверь. Идя по коридору, ведущему в гостиную, Рей все пытался понять настроение отца и поэтому чуть не влетел в Ареса, явно направляющегося к Крику.

– Отец устал.

– Меня он всегда готов принять, – осклабился медведь, сверху вниз смотря на Рея.

«Как непривычно видеть кого-то выше себя. Вот как чувствовали себя остальные ребята в группе».

– Не обессудь, братец. Просто ты утомляешь. Ты исчез – начались проблемы, ты появился – у нас снова проблемы. Но ничего, скоро я все решу, и мы с тобой еще пропустим по стаканчику пива, а, что скажешь?

С этими словами Арес толкнул Рея в бок так сильно, что легат впечатался в стену. Медведь загоготал и пошел дальше, на ходу обронив:

– А если ты хочешь поразвлечься один... Лия живет в крайнем доме. Не перепутай только с Лирой, Лира – моя.

«Да как он смеет! Она же помолвлена. Хотя из всего, что я увидел, можно сделать вывод, что она не особо этому рада».

Рейгар вышел на улицу. Там еще было светло, но летние ночи в принципе светлые, как известно. «И куда мне? Отец сказал спросить у Лиры, но там наверняка будет и Лия, а она очень странно себя ведет. Ладно, просто зайду, спрошу и все».

Пока легат шел к окраине поселения, он вновь отметил, как много новых домов и лачуг появилось. Несколько человек попало ему навстречу, которые поздоровались с ним, но Рей не узнал никого из них. «Это больше не мой дом», – пронеслось в голове у воина, и сердце его болезненно сжалось. «Не сюда я мечтал вернуться все эти годы».

Вдруг его окликнули. Он обернулся и не сразу увидел в полумраке, кто его зовет. Через пару секунд к нему подбежал молодой воин с черными как смоль волосами и грустными карими глазами. Рей вспомнил эти глаза, но не воина.

– Рейгар, дружисе, караулил тебя, караулил, а все равно чуть не пропустив.

Картавость парня напомнила легату его имя.

– Райзел! Как ты изменился!

– Так сколько лет минуло. Как я рад, что ты вернулся! – брюнет дружески обнял его и похлопал по плечу. – Ты как? Осваиваешься?

Рейгар замаялся. Вопрос был несложным, но ответ на него неутешительным. Райзел заметил его замешательство и предложил пройтись по поселению. Решив, что Лира никуда не денется, легат согласился. Они шли между домов. Райзел расспрашивал Рея о том, что ему удалось пережить. Воин нехотя рассказал о шахтах и службе легатом. В детстве они с Райзелом дружили, но парень был жутким сплетником – хуже некоторых девушек. Легат знал, все, что он расскажет сейчас к утру будет знать все племя. Потому воин поспешил поскорее закончить рассказ о себе и спросил друга:

– А что нового у вас? Я вижу так много лиц. И не вижу многих, кого знал до похищения.

Райзел, разочарованный тем, что ему удалось узнать так немного, начал отвечать:

– Некоторые решили податься в армию. Там сейчас неплохо платят, говорят. Так?

– Неплохо, – уклончиво ответил Рейгар. Он вдруг понял, что зарплату он получал лишь первое время, пока дежурил на улицах Тьяго. А когда отправились к Энею о деньгах речи и не шла. Да и не нужны они были – едой, одеждой и оружием их полностью обеспечивал тан, а на развлечения не было ни сил, ни времени.

– Вот ребята и рванули туда. Кто уже погиб, а кто и выслужился, как Самдар.

– Отчего они решили бросить племя? – Рейгару в детстве казалось это нереальным. Он все свою жизнь планировал провести в этом лесу, с этими людьми. «А судьба решила иначе». – Неужели дело только в деньгах?

– Не только, – признал Райзел. – Ты, наверное, еще не успел прочувствовать, но дух племени очень изменился.

«Прочувствовал».

– Те, кого ты не знаешь, даже не медведи. Рыси, кабаны, барсуки. Вон, смотри!

Парень указал куда-то пальцем. Там вокруг костра уселись кругом четверо мужчин. Вокруг глаз их будто сажей были нарисованы черные круги, а волосы были беспорядочно выкрашены в белый и черный. Образ их напоминал барсуков, и Райзел подтвердил догадку друга. Мужчины воздели руки к небу и что-то глухо шептали, закрыв глаза.

– Молятся своим богам. Если пройдешь туда – увидишь, как танцуют олени. А там играют на флейтах зайцы. Сейчас время вечерней молитвы.

– И отец допускает это?

Райзел удивленно вскинул брови:

– А что не так? Он сам предложил им. Точнее, Арес. Он подумал, что нашим новым друзьям будет неловко просто смотреть на нас во время наших бдений, и разрешил молиться своим богам.

«Арес разрешил. Кто он такой, чтобы разрешать?».

При упоминании Ареса легат вспомнил, что ему еще надо попасть к Лире. Он наскоро спросился с Райзелом, пообещав поболтать завтра. Через десять минут воин дошел до маленького домика, с резными наличниками, выкрашенными в тускло-розовый цвет, и пару раз ударил в дверь ногой.

– Лира! Это Рей. Мне нужно кое-что спросить у тебя.

Дверь распахнулась почти мгновенно. Миниатюрная блондинка, в фартуке, перепачканная мукой кивнула, приглашая воина в дом.

– Заходи. Накормлю тебя, а ты спросишь, что хочешь.

– Да я, собственно... – не голоден, хотел сказать Рей, но дурманящий аромат свежей выпечки не дал ему договорить.

Расправившись с пирогами, Рей откинулся в кресле, сквозь прикрытые от удовольствия веки глядя на хозяйку. Лира смиренно ждала, пока он заговорит.

– Все-таки хорошо возвращаться после долгого отсутствия. Все так соскучились, все стремятся накормить, – рассмеялся воин. Лира засмеялась в ответ. – Спасибо тебе, было очень вкусно. Аресу однозначно повезло.

Лира тут же смолкла и потупила взгляд. Не смотря на свое разомлевшее состояние, Рей заметил перемену в ее настроении.

– Я надеюсь, он думает также. Так о чем ты хотел спросить?

– Да много о чем. Но перво-наперво – откуда вы здесь? Твоя сестра никак не хочет мне отвечать.

Лира отвела взгляд и медленно, будто заученную фразу, произнесла:

– Арес спас нас. От Кабанов. Те окружили наш дом и хотели сожрать нас живьем. Они уже убили Кайла, моего супруга, и почти сломали дверь в нашу с сестрой комнату, когда подоспели Арес и Грег. Они спасли нас и забрали в племя.

– То есть вы не медведицы.

– О, нет. Мы вообще не Обращающиеся. Просто люди.

– Но Арес выбрал в невесты такого простого человека. Для воина его уровня... и самодовольства. Прости, что я так о нем, но мы росли вместе, и я помню, что он всегда пытался отобрать у всех все самое лучшее. Блин, я не к тому, что ты плоха... – Рей зарделся и замолчал.

Лира чуть махнула рукой и помотала головой, показывая, что поняла его.

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Арес выбрал Лию. А когда ту поймали с Грегом, Крик объявил об их помолвке. Типа в наказание. Тогда Арес пришел ко мне.

– Как-то это все неправильно, – Рей мотнул головой. – Но не мне вас судить.

Они помолчали. Наконец, легат решился задать вопрос, тревоживший его все это время.
– Лира, скажи мне. Не как невеста, не как спасенная. Арес – хороший вожак?

Внезапно, впервые за весь разговор, девушка всем телом обернулась к медведю, подалась вперед и, глядя прямо ему в глаза, твердо сказала:

– Нет.

Тут же дверь в дом распахнулась и впустила внутрь женский залиvistый смех и притворное мужское ворчание.

– А я не пускаю тебя домой!

– Ахаха! Ну пусти! Кто ты мне такой, чтобы не пускать!

– Тайный поклонник!

– Не такой уж ты и тайный!

В комнату вбежала Лия и тут же застыла при виде Рея. За ней бежал незнакомый легату воин – не Грег точно, который, пискнув «извиняюсь», тут же ретировался. Лия отвесила неуклюжий реверанс.

– Лира, а что ж ты не сказала, что к нам такие именитые гости придут?

– Это бы что-то изменило? – усмехнулся Рей. Девушка наигранно надула губки, но тут же рассмеялась.

– Я бы хоть причесалась.

– По-моему тебе и так отлично, – Рей встал и направился к двери. – Ладно, доброй ночи вам!

– Ты не останешься? – грустно протянула Лия.

– Нет, извини. У меня ещё есть дела.

– Ну воот, вечно я пропускаю все. Ладно, доброй ночи, – выдохнула Лия и вдруг начала расстегивать платье прямо тут, в коридоре, ничуть не смущаясь Рейгара. Зато Рей заметно смутился и исчез за дверью. «Какая же она все-таки... безбашенная. А я безголовый, так и не спросил, где мне можно переночевать. Вернуться? Хотя она там уже совсем разделась, наверное». Так, стоя в нерешительности перед дверью, Рей невольно дождался Ареса, возвращающегося от отца. Когда Рейгар заметил его силуэт на тропинке, ведущей к домишку, уходить или скрываться в тени было уже странно. Он кивнул воину, надеясь на этом и закончить, но Арес остановился и заговорил:

– Ты оттуда или туда? Учти, я устал и хочу выспаться, но если вы обещаете вести себя тихо...

Рей передернуло от его разговоров.

– Прекрати. Ты омерзителен. Ничуть не изменился за столько лет.

– Как и ты. Все тот же нытик и слабак. Папенькин сынок. Только папеньку теперь придется делить. Но помни: все эти годы рядом с ним был я. А ты пропадал непонятно где. Какие-то галифаксы, какие-то задания, какие-то пророчества.

Арес усмехнулся, увидев перекошенное лицо брата.

– Что такое? Ой, папа рассказал мне все, да. У нас с отцом нет друг от друга секретов. В отличие от тебя, мальчик из Пророчества. Давай, покажи мне, чему ты научился!

Арес внезапно снова толкнул Рея. Тот не устоял на узком крыльце и свалился вниз, на некошеную траву, попутно собрав ребрами все три ступеньки. Задышавшись от возмущения, Рейгар вскочил, но не посмел напасть на воина. «Но я же не трушу? Я же никогда не трусил, каким бы сильным не казался враг». Но сейчас вся решимость будто оставила легата. Он просто стоял перед белокурым воином, мерно покачиваясь из стороны в сторону.

– Ну не гипнотизируй меня! Боишься – так и скажи. Ничего в этом постыдного нет. Меня все боятся. Я – Вождь. И ты признаешь это. Либо покинешь племя.

– Я никогда не назову тебя вождём. И дом я покидать не собираюсь.

Он хотел было схватиться за секиру и уже сделал привычное движение рукой, но вспомнил, что оружие осталось в доме отца. Легат выругался.

– Что ж... – казалось, медведь только этого и ждал. Из-за ближайших домов начали выходить воины, сплошь все незнакомые. Почти ни у кого из них не было когтя, что означало, что они не медведи и не крики. Они окружили братьев, один из которых нахально улыбался, глядя в лицо второму, который из-за всех сил старался выглядеть спокойным.

«Нагулялся, Рей. В собственном доме, собственный названный брат тебя и прикончит».

– Идем, парни. И ты, Рейгар, тоже пойдешь с нами.

– Куда мы направляемся?

– В гости к лисам. А то слишком хорошо они живут.

Клир II

Занимался ранний летний рассвет. Солнце выбивалось из полупрозрачных рваных облаков, становясь все ярче и жарче. Первые лучи его скользнули по напряженному лицу Рейгара, который стоял на вершине оврага и невидящим взглядом смотрел вниз, туда, где располагалось поселение лис.

А там творилось страшное.

Полчаса назад воины Ареса ворвались в поселение, застав бедных лисов врасплох. Старики и старшие дети погибли сразу. Воинов и девушек тащили к ногам Ареса, тут же требуя присягнуть ему на верность. Если отказывался воин, его ждала мгновенная смерть. Если отказывалась девушка... впрочем, если девушка не отказывалась, это ничего не значило.

В чистом утреннем воздухе крики и стоны было слышно слишком отчетливо. Рейгар стоял, от ужаса не в силах отвести взгляд от ужаса, творящегося внизу, и потому не заметил, как его брат оказался рядом.

– Завораживает, не правда ли? – альбинос хищно облизнулся.

– Вы звери, – прошептал легат.

– Удивил! Конечно, мы звери. Медведи, Кабаны, Лоси, Волки, Дикобразы. Теперь у нас есть еще несколько Лис. Все-таки какие же они слабаки и трусы. Даже жаль времени, что ушла на подготовку. А это все наш отец, боялся, хотел перестраховаться...

– Отец! – вскрикнул Рейгар. – Он знает об этом?

– Более того. Он, можно сказать, поручил мне это все.

– Но зачем?

– Твой отец умен, хоть и одряхлел жутко. Он понимает, что скоро сюда придет война, и мирному поселению, какой была ваша деревня до этого, в ней просто не выжить. Он стремится – а я ему в этом усердно помогаю – сделать свой народ сильным.

– Это больше не его народ. Это горстка выживших зверей Изумрудного леса.

– Это не важно. Важно лишь то, что эта горстка преданна твоему отцу, а значит – она его племя, – гордо вскинул голову воин. – Племя, что до последнего будет защищать своего предводителя. Или до тех пор, пока он не сбежит, чем тоже спасет ему жизнь.

– Нельзя построить армию только на страхе.

– Никакого страха, мой хороший, – голос Ареса чувственно понизился. – Неужели ты не видишь? Ты, воин, могучий, даже избранный чем-то там, не понимаешь?

– Не понимаю чего?

– Мы даем им все, что они захотят. Все, что нужно мужчинам, – Арес взял Рея за волосы и повернул к побоищу. – Запах крови врага и покорных женщин.

Рей зажмурился, не в силах смотреть, но брат встряхнул его.

– Нет, нет, смотри. Иначе я совсем разочаруюсь в тебе. Ты говорил, что был на войне. Ты убивал там?

– Да, – почти всхлипывая ответил Рей.

– Много? – кровожадно облизнулся Арес.

– Нет!

– Плохо. А женщины у тебя там были?

Рейгар стиснул зубы, вспомнив про Анагон и про тот вечер, когда он боялся, что обидел ее навсегда. «Вот как я выглядел тогда для неё».

– Что, ни одной? Отцу ты сказал, что с одной вы особенно сдружились. Или дальше дружбы дело не зашло? Испугался бабы? Хотя... вчера ты даже с Лией постеснялся остаться. Ты не мужчина, братик. Ты размазня.

Рейгар вскипел и сбросил руку брата.

– Заткнись! Быть мужчиной – не значит убивать и брать все, что движется! Никогда это слово не имело такого значения в моем племени!

– Значит, это больше не твое племя, – холодно отрезал Арес. – А в таком случае, ты находишься на чужой территории. Парни!

За спиной Ареса возникли взмыленные, окровавленные воины. Они оттирали руки о порванные штаны, плечи их тяжело вздымались и опадали, но в глазах все еще горела неудовлетворенная до конца жажда крови.

– Гоните его прочь. Этот медвежонок заблудился не в своем лесу.

Воины двинулись на Рейгара.

Спустя два часа преследователи остановились. Рейгар понял, что достиг границы территории. Он пробежал еще несколько десятков метров, затем совершенно без сил упал на землю и зарыдал от страха, усталости и безысходности. Незнакомый, угрюмый лес навис над ним. Впрочем, его родной лес сейчас был куда более опасен.

«За что? Единственное, о чем я просил вас все эти годы – вернуться домой. За что мне эти испытания? Чем я так вам не угодил?!».

Рей не мог потом вспомнить, сколько он так пролежал на прелой, сырой земле, то проваливаясь в сон, то снова возвращаясь в безрадостную реальность, пока тихий голос, окликнувший его по имени, не прогнал окончательно оцепенение.

– Рейгар. Очнись.

Воин приподнял голову. Из-за дерева вышла девушка. Глаза отказывались фокусироваться и поэтому лишь запах, принесенный порывом ветра, всколыхнувшего прелый лесной воздух, мог подсказать имя.

– Анагон? – почти простонал легат и потянулся к силуэту руками. Последняя, кого он ожидал здесь увидеть, но первая, кого желал. – Анагон, я не могу... Скажи, что это ты!

– Нет. Всего лишь Лия.

Наконец, девушка подошла вплотную и села около воина. Тот разочарованно взвыл и вновь уткнулся лицом в землю.

– Бедный, – провела она рукой по его волосам.

– Ты что тут делаешь? – пробормотал воин и с каждым словом он невольно набирал в рот травы и земли, и потому был вынужден долго от них отплевываться.

– Не рад меня видеть? – ответила Лия, Впрочем, без привычного кокетства. – Я сбежала. Подслушала, когда он рассказывал Крику о том, что с тобой сделал, потом вызнала у одного из твоих преследователей, до куда они тебя гнали, схватила самое необходимое и прибежала сюда. Даже с сестрой не попрощалась.

– И зачем? – устало спросил воин, приподнимаясь на локтях.

Девушка вспыхнула и вскочила.

– Не надо было? Лучше бы ты издох тут, у главного тракта? Ладно, тогда я пошла. Может, меня еще не хватились.

Лия действительно развернулась и начала было уходить. Рейгар протянул руку в ее сторону, но на большее оказался не способен.

– Стой, я не это имел в виду. То есть, зачем ты ради меня сбежала? Мы же, вроде, почти не знакомы. Да и у тебя там дела вполне неплохо шли.

– Если ты считаешь постоянные домогательства нормальным положением дел, то да, я зря жалуясь. Только прибавь к этому еще то, что еще три года назад я была свободной девушкой, жила с сестрой, ее женихом и родителями в хижине, собирала ягоды, ловила рыбу. А потом пришел он, убил всех моих родных, а нас с сестрой сделал своими рабынями. А когда я попыталась сопротивляться, он приказал всем своим воинам... – девушка не смогла продол-

жать. Горькие рыдания вырывались из ее груди. Рей вскочил, неожиданно для самого себя, и неловко приобнял девушку. Через несколько минут она продолжила.

– Я так ждала тебя. Я столько слышала про тебя от твоей матери. Она так скучала по тебе... И я скучала, хоть и не видела ни разу. Я ждала, что ты придешь и положишь всему этому конец. Что ты освободишь нас всех. Мне так было стыдно, так вести себя перед тобой, но Грег, он настучал бы, будь я хоть немного мила с тобой, выдай бы я свою радость от твоего появления. Хотя теперь это неважно. Мы оба изгнанники, и нам очень повезет, если Арес не захочет довести дело до конца и убить нас.

«Не убьет. Нет уж», – держа в руках эту хрупкую девушку, вздрагивающую при каждом шорохе, Рей чувствовал, как его наполняет ярость. «Но сейчас я ничего не могу».

– Что мы собираемся делать? – отстраняясь от него, спросила девушка.

– Ты со мной? – Рей тут же понял, что задал глупый вопрос. «Куда же ей еще деваться». – Для начала дойдем до Тьяго. В столице всяко больше вариантов.

– Хорошо, – девчонка тут же двинулась вперед.

– Эээ... ты знаешь, куда идти?

– Конечно. Тут рядом тракт прямо на столицу, – она махнула рукой куда-то на северо-запад. – Доедем с кем-нибудь. У тебя деньги есть?

Рейгар зарыскал по карманам.

– Да были где-то...

– Ну если нет, то не страшно. Я договорюсь, – потупила взор девушка.

– Нет! Хватит с тебя. Ты свободна. Ты не должна делать то, чего делать не хочешь. Я вернулся, как ты и хотела. И, может, не совсем так, как ты это представляла... но теперь я в ответе за тебя.

Лия благодарно улыбнулась.

– Спасибо, Рейгар. Ты правда хороший. Точно такой, каким я тебя себе и представляла.

– Я не спас всех.

– До этого еще дойдет. А пока – пошли.

Клир III

Повозка остановилась прямо у ворот города. Легат помог едва проснувшейся девушке прыгнуть на землю. Она сладко потянулась и припала к руке воина. Старичок-извозчик махнул рукой на протянутые Реем монеты.

– Все равно на войну едете. Там и заплатите за всех нас.

«На войну. А что если и правда...».

Едва ребята зашли в город, их захватил карнавал запахов, цветов, тканей, овощей, фруктов, торговцев, покупателей – у главных ворот располагался самый большой базар Востока. Кое-где прорываясь сквозь толпу, постоянно рискуя потерять друг друга из виду, беглецы все-таки вырвались из этого круговорота, оказавшись на одной из тихих боковых улочек. Рейгар огляделся. В обе стороны никого не было видно, но его не покидало ощущение, что за ним кто-то следит.

«Паранойя, у тебя, друг мой. Не думай о нем, сюда он не сунется».

– Куда теперь? – спросила его спутница.

– Не знаю, – замылил Рей. – Я думал, сходить к галифаксам. Я хочу пойти в армию. Это единственное, чему я научился за всю мою жизнь.

– Воевать? – скривилась девушка.

– Выживать, – глухо отозвался парень.

– Что ж, – казалось, его спутница обиделась. – Тогда я тоже пойду туда, где мои умения оценят по заслугам. Прежде чем податься в армию, до квартала красных фонарей не проводишь?

– Лия! – осуждающе воскликнул Рейгар.

– Что «Лия»? Ты привез меня в другой город и собираешься бросить тут!

– Почему бросить? Пошли со мной!

– В армию? И что я там делать буду? Я не умею драться.

– На войне не обязательно драться. Можно помогать в тылу. Есть там готовить...

– Ага, сапоги чистить. Прости, это не по мне. Я пошла.

Рею пришлось догонять резво пустившуюся прочь спутницу. Он схватил ее за плечо и резко развернул к себе. Та возмущенно зашипела и скинула его руку. Проходящая мимо пара неодобрительно покачала головой и прошептала что-то вроде «В наше время с девушками так не обращались». Рейгар проводил их тяжелым взглядом, от которого прохожие тут же заторопились по своим делам, и обратился к девушке.

– Хорошо, что ты предлагаешь?

Девушка задумалась. Затем протянула руку ладошкой вверх.

– Дай деньги.

– Сколько? – опешил Рейгар, но невольно потянулся в карман рукой.

– Все, что есть. Ведь за то, чтобы вступить в ряды бравых бойцов платить не надо? И значит деньги тебе ни к чему. А мне нужны. Я сниму комнату вот в той гостинице, – девушка показала на здание на другой стороне улицы. – И буду ждать тебя там. А ты иди, решай там все со своей армией и что ты будешь делать со мной. А потом возвращайся. Или не возвращайся.

С этими словами она развернулась и бодро пошла прочь. «Однако быстро она пришла в себя после произошедшего. Хотя за всю дорогу она не проронила ни слова, да и я все время был рядом. Анагон говорила, что со мной спокойно. Ах, Ан, знала бы ты, что сейчас творится в моей жизни».

Рейгар нервничал и потому грыз ногти. За дверью трое галифаксов решали, годен он для службы в войсках Правителя Востока Даорана или нет. И хотя восторженный вздох стра-

жей при виде его, поднимающего стокилограммовую гирию, мог уже служить ответом, случайно оброненное «элитные войска» сводили Рея с ума. Служба в них давала множество преимуществ, в виде жилья, щедрых ежемесячных выплат и нормального питания. А еще, помимо всего прочего, Рей мог взять с собой Лию.

Мимо него сновали галифаксы, унося и принося бумаги, перетаскивая целые кипы их из кабинета в кабинет. Где-то начальник кричал на подчиненного за то, что тот принес ему не ту печать, и теперь документ придется переделывать. Медведь внимательно вглядывался в лица стражей, стараясь поздороваться с каждым – никогда не знаешь, кто именно из них решит твою судьбу. Однако всем им было все равно на Рейгара, и они едва кивали в ответ, занятые своими мыслями. Поэтому когда на скамейку к легату плюхнулся грузный воин, зажал голову парня между плечом и предплечьем, а другой рукой резко взлохматил ему голову, Рейгар чуть не умер от неожиданности.

– Парень! Рей! Ты жив! – громогласно возвестил воин. – Как я рад!

– Да... пусти... – хрипел Рей. Наконец, неизвестный освободил его голову, которая кружилась теперь, а в ушах воина гудело. Прилизанные Аннаэль волосы торчали во все стороны. Рей, увидев свое отражение в латах собеседника, испуганно втянул воздух и принялся яростно расчесываться, ожидая, что в любой момент дверь откроется, его увидят в таком виде и, разумеется, никуда не возьмут.

– Не узнаешь меня, Рей? – продолжал разоблачать его собеседник. – Это ж я, Самдар, твой крестный!

Рейгар, между тем, уже и сам вспомнил этого огромного, громкого, вечно веселого воина. Именно Самдар подарил Рею первый нож, он учил его читать следы и с ним медведь освежевал первого зайца. И именно Самдар вручил ему этот злополучный Коготь. Собственно, после этого случая, воины больше ни разу и не говорили, а после Рея и вовсе украли гуруны.

– Узнал, как не узнать, – улыбнулся воин. Он и сам был рад встрече: знакомое лицо в этом непонятном бюрократическом мире – это всегда хорошо. – Только я не Рейгар теперь, а Альдар.

– Скрываешься от Ареса? – ошаршил воин своим вопросом Рейгара.

– Откуда ты...

– Я и сам так сделал. Когда понял, что до твоего отца не достучаться и что я не готов творить беззакония, как его новый любимчик, я покинул племя. И попал сюда. Не знаю уж, за что меня так полюбили, но вот поставили начальником над всякими... А ты в армию решил податься? Уважаю! Я знал, что мой крестник настоящий воин. Пойдем, я попытаюсь провести тебя пораньше.

Он схватил Рея за руку и потянул за собой, перед самыми дверями уточнив имя. Он втолкнул подопечного в небольшой кабинет, насквозь прокуренный и жутко задымленный. Рей попытался сдержать приступ кашля, чтобы не показаться слабаком, но, в конце концов, зашелся в мучительном приступе. Трое мужчин, замерших при его появлении, терпеливо, но с выражением невозможной скуки, ждали, пока он откашляется. Благо, рядом с легатом был Самдар, который умел все обращать в положительное русло.

– Вот, смотрите кого привел. Легкие чистые, не принимают вашу траву. А значит, бегает без усталости хоть целый день. Что вы все думаете? Берите его!

– Ты, как всегда, рубишь с плеча, Самдар. Первый раз видишь человека – и уже хочешь его вооруженного подпустить к Правителю.

Самдар открыл было рот, чтобы сказать, что видит Рея не первый раз, но вовремя опомнился. Невысокий страж, с женственными чертами лица, по облику которого было видно, что ничего тяжелее стопки бумаг он в своей жизни не таскал, продолжил.

– К тому же, мы смогли оценить лишь его физические качества, но ничего не знаем про его ум и логику, а на войне тело и голова должны работать сообща. Пусть решит три наши задачи, и тогда нам легче будет принять решение.

– Подсказывать нельзя? – рассмеялся Самдар. Ледяной взгляд стража был ему ответом. «Влип. С головой у меня всегда было туго».

«Не бойся. Я попробую подсказать».

Все пятеро сели за стол. Глаза Рейгара слезились от дыма, и он боялся, что галифаксы подумают, что он плачет от страха. Страж заговорил:

– Смотри. Эльф и ария – это семь. Эльф, ария и мигалец – это девять. Тогда сколько мигалец?

«Какие-то странные у них задачи».

«На логику же. Подсказывать?».

«Подожди, дай подумать».

Рейгар нахмурил лоб. Все видимые им когда-то арии, мигальцы и эльфы кружили в его сознании, собираясь в хороводы и разбегаясь в стороны, но никак не хотели подсказывать ему. Еще и Самдар вдруг решил закашляться, и действовал воину на нервы.

– Кхе-кхе. Кхе-кхе. Кхе-кхе.

«Как методично он кашляет. По ДВА раза...».

«Все-таки подсказал».

«Подсказал, что тебе подсказывают».

– Мигалец – это два, – ответил Рей. Галифакс недоверчиво посмотрел на Самдара, который тут же принялся счищать какое-то пятно со своих начищенных до блеска сапог. Страж продолжил.

– Хорошо. Далее. У меня в подвале есть много клеток, в которых сидит всего сто крыс. Ими мы пытаем опасных преступников. Некоторые из них белые, некоторые – серые. Я могу сказать, что одна крыса – точно серая, а если ты возьмешь двух случайных, то одна из них будет точно белой. Так сколько же в подвале у меня серых крыс? – он откинулся на кресле и стал внимательно следить за Самдаром.

Рей обреченно вздохнул. Страж еще не закончил загадку, а у воина перемешались в голове все крысы. Серые, белые, взять двух... Одна точно серая...

«Вот пусть она одна и будет!».

«Подумать не хо...».

– Одна! Одна серая крыса.

Страж удивленно поднял брови. Рейгар сжался под его оценивающим взглядом.

– Неверно?

– Верно. Просто не часто встретишь воина, выдающегося и физически, и умственно.

– Так, можешь, и хватит загадок, – вмешался Самдар. – Отпустите паренька домой с радостной вестью.

Страж решительно помотал головой:

– Последняя, – он залез рукой под стол и вытащил оттуда чашечные весы и мешок, в котором что-то пересыпалось и шуршало. Страж указал пальцем на мешок. – Здесь – двадцать четыре грамма риса. Отмерь мне на этих весах девять грамм.

Рейгар запустил руку в мешок с зерном, потрогал его. Это не помогло. Потом он покрутил весы, надеясь, что где-то в них есть деления. Делений не было. Рейгар вздохнул.

«Поможешь?».

«Так сразу?».

«Мне не догадаться. Цифры – это не мое».

«А может тогда тебе и делать нечего в элитном войске?».

Рейгар вспыхнул.

«Ты серьезно?!».

«Шучу, не горячись. Подели зерна пополам, проверь это на весах. Теперь одну кучку отложи, а вторую снова пополам. Опять отложи одну и подели пополам вторую. Соедини одну из тех, что на весах, с той, что ты отложил последней. Вуаля».

«Спасибо. Правда, спасибо».

Страж ударил три раза в ладоши. Все встали. Самдара распирало от гордости за крестника, а последний смущенно улыбался, думая над тем, что он справился с заданием не совсем честно.

– Мы принимаем тебя на службу, более того, твою кандидатуру рассмотрит сам Правитель, – объявил страж. – И, если он сочтет тебя достойным, – служить тебе в элитных войсках, – пафосно закончил воин и подмигнул легату, глядя на того снизу вверх и почти до предела задрал голову.

– Почту за честь, – склонился Рейгар в глубоком поклоне, пытаясь скрыть глупую радостную улыбку. «Подумают еще, что я не серьезен».

– Завтра в 12, здесь же. Без опозданий.

На лету попрощавшись с крестным и поблагодарив его за поддержку, вприпрыжку побежал Рей в гостиницу, желая как можно скорее сообщить радостную новость. Служитель гостиницы немного задержал его, не найдя в журнале постоялицы по имени Лия. Но когда легат описал девушку, работник вспомнил, что «похожая госпожа остановилась в 17 номере, но назвалась она Аннаэль». Рейгар бросился туда.

– Лия!

Шум струящейся воды, доносящийся из ванной комнаты смолк, и через минуту оттуда вышла девушка. Полотенца было явно мало, чтобы прикрыть ее целиком, но ее этот факт ничуть не смущал.

– Ты не видел, что написано в гостевой книге? – не обращая внимания на радостное настроение легата, строго спросила она.

– Ан... Аннаэль?

– Да. И будь добр там меня называть. Так что ты хотел?

Но даже сухость девушки не смутили воина.

– Меня взяли!

– А я?

– Слушай! Если завтра, на приеме у самого Правителя, я не облажаюсь, то я попаду в элитные войска. И тогда я смогу забрать тебя с собой. И тебе не придется ничего чистить или готовить. Притворимся парой, не знаю, соврем что-нибудь.

Девушка дернула плечиком и, подойдя вплотную к Рею, заглянула ему прямо в глаза.

– Хорошо. Притворимся. Соврем.

Рей несколько раз растерянно открыл и закрыл рот. Девушка усмехнулась и отошла от него. Она начала снимать полотенце, и Рей, вспомнив, как спокойно она чуть было не сняла при нем платье, честно говоря, испугался.

– А может я выйду? Ты пока переоденешься и все такое.

– Зачем? Просто отвернись. Никто не просит тебя смотреть.

«Действительно».

Легат отвернулся и на всякий случай еще и зажмурился. Тут он вспомнил про гостевую книгу.

– А почему ты указала не свое имя?

– Как раз таки свое. Аннаэль меня назвали родители. А прозвище Лия дал мне Арес.

– Прозвище? Что оно означает? – заинтересовавшийся воин чуть было не повернулся к девушке, но вовремя опомнился.

– Кто тут Шептальщик, я или ты, Могущество? Вспоминай. Лия. От слова Лиянен, – тихо добавила девушка. Рей поморщился.

– Фу, как грубо. Прости, я не подумал.

– Не страшно. Не всем везет с именами, как тебе.

– Кстати, об этом. У галифаксов я оставил не свое настоящее имя.

– И как ты назвался?

– Ты будешь смеяться.

– Ну? – девушка уже успела переодеться в непонятно откуда взявшуюся одежду и присела на диван к Рею.

– Альдар.

Спутница прыснула.

– Чертополох?

– Репейник, если быть точным.

– Тут есть глубокий смысл, который я не в силах понять? – она сморщила носик.

– Да. Я себя сейчас чувствую репейником. Цепляюсь всю жизнь за что не попадя, за людей, города, события. Нигде я не нужен. Все пытаются от меня избавиться. Так хочешь уже где-то пустить корни.

Аннаэль приобняла воина за плечи и начала тихонько разминать их.

– Рассуждаешь как старый дед. Тебе сколько? 60? 80? Ты молод, у тебя вся жизнь впереди. Когда как не сейчас творить, двигаться вперед, добиваться чего-то поистине значимого?

– С мыслью о том, что через год ты скорее всего погибнешь, как-то... – Рей прикусил язык.

– Что? – девушка остановилась, но не убрала рук с его плеч. – Почему ты должен погибнуть?

«Чего уж терять. Даже Арес знает». Вкратце Рей рассказал Ан про Пророчество. Та внимательно выслушала, постоянно кивая чему-то. А затем произнесла:

– Так даже лучше. У тебя есть некий срок, довольно большой, хочу тебе сказать, за который ты должен многое успеть. А потом совершить нечто совершенно невообразимое. Но если ты завтра заперешься у Правителя потому что был голодный или невыспавшийся, я тебя убью собственными руками, – рассмеялась девушка. – Так что давай есть. Я тут купила кое-что по дороге и кое-что приготовила. Не обещаю, что будет вкусно...

Но Рею, не евшему второй день, было все равно. За несколько минут слупив все, что было в комнате, он повалился на диван, но тут же был перепроважен на пол.

– Кровать одна. И на ней сплю я.

– Мне завтра вообще-то перед Правителем выступать, – поворчал Рей больше для вида, конечно. Он так устал, что уснул бы и стоя.

– Доброй ночи, Альдар.

– Доброй ночи, Аннаэль.

«Доброй ночи, Анагон».

Клир IV

– И не грызи ногти! – девушка больно шлепнула воина по рукам и погрозила коротким пальчиком. – У тебя ужасная привычка.

Рей закатиł глаза. Они сидели перед кабинетом Правителя уже минут сорок, и все это время Аннаэль изобиловала советами. Они уже решили, что про Пророчество ничего говорить не будут, что зайдут вместе, представившись парой, что Рей будет проситься на первый фланг («чтобы быстрее выслужиться»), и что... больше Рей не запомнил. Но рядом была Аннаэль, готовая в любой момент подхватить беседу.

Двери приемной распахнулись, и стражник объявил:

– Альдар, воин Изумрудного леса, и его спутница Аннаэль, с прошением принять Альдара в элитные войска Его Величества.

Ребята прошли по роскошной зале, чуть скользя на лакированном полу («Только бы не упасть тут, а то точно куда не возьмут») и, остановившись у подножия трона, покорно припали на одно колено.

– Встаньте, – сладкий голос Правителя Востока поднял их. Просители подняли глаза. На сверкающем троне, весь в шелковых подушках, окруженный стражей и наложницами, восседал Правитель Востока Даоран. Небольшого роста, однако, очень крепкого телосложения, с длинной пышной русой шевелюрой, темно-кариими глазами-бусинками, маленькими пухлыми ручками, он напоминал хомяка. Властного и жестокого хомяка.

– Вчера стражники передали мне свои восторги по поводу твоей подготовки, Альдар. Мне захотелось увидеть тебя лично.

– Это большая честь, Правитель, – вновь склонился было Рей, но Даоран остановил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.